

УСКОРЕННАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НЕКОТОРЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК. ИХ ОСОБЕННОСТИ, СХОДСТВА И ТЕНДЕНЦИИ

Исаков Лутфуллохон Карамат угли

Ўзбекистон Республикаси Стратегик таҳлил ва истиқболни белгилаш олий мактаби тингловчиси

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10649815>

ARTICLE INFO

Received: 05th February 2024

Accepted: 11th February 2024

Online: 12th February 2024

KEY WORDS

Ускоренное производство, уголовно-процессуальное законодательство, соглашение о сотрудничестве, признание вины, протокольная форма подготовки материалов уголовного дела, суд, прокурор, ключевые участники процесса, процессуальный статус.

ABSTRACT

В статье анализируются формы ускоренного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, Грузии, Казахстана и Узбекистана. Кроме этого, в данной работе определяются виды ускоренных производств и их характерные особенности, а также сравниваются с советской моделью ускоренного производства.

После распада Советского Союза, почти все постсоветские республики старались отказаться от своего “советского прошлого”, стараясь показать миру своё стремление к сближению с западным миром. С первых дней процесса формирования своих законодательств, многие постсоветские страны начали брать за образец западное законодательство, акцентирующее своё внимание больше на личность, чем на государство. Естественно, данный фактор имел положительные результаты, но специфичность каждого региона и проживающее на нем народы, имел более важную роль при формировании национального законодательства, особенно уголовного. Но при этом стоит также отметить, что фундамент всех новых законодательств, неразрывно был связан с “советским корнем” и отказ от этой системы, которая предусматривала масштабные изменения и риски, к чему молодые государства еще не были готовы. Только что обретшим независимость республикам было удобнее переделать “бывшее” законодательство под свои национальные интересы, что вполне естественно.

Разумеется, перемены, сопровождавшие принятие нового законодательства, коснулись всех отраслей права, в том числе и уголовного процесса. Наиболее заметными оказались реформы, направленные на «десоветизацию» его досудебного этапа. Поскольку на момент их начала предварительное производство во всех постсоветских

странах было сконструировано по единому образцу, то и дискуссии о его совершенствовании на всём пространстве бывшего СССР в целом оказались одинаковы.

В процессе этих дискуссии активно также обсуждались такие новшества, как отказ от стадии возбуждения уголовного дела, унификация формы предварительного расследования и внедрение института негласных следственных действий, которые прежде всего были рассчитаны на упрощение и ускорение процесса расследования, а также на повышение его эффективности и качества. Реформы, направленные для достижения этих целей, привели к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве бывших советских республик разных моделей ускоренного производства.

Ускоренное досудебное производство представляет собой особую совокупность процедур, в основе которой лежит сокращение ряда процессуальных действий, а также ускорение времени их производства. В зависимости от совокупности процессуальных элементов, составляющих ту или иную форму ускоренного досудебного производства, все ускоренные производства могут быть классифицированы на общие, согласительные (компромиссные) и протокольные.

В ряде стран (Азербайджан, Таджикистан, Беларусь, Молдова, Казахстан) в качестве варианта ускоренного производства был выбран модифицированный советский процессуальный институт протокольной формы досудебной подготовки материалов дела.¹

В России в вопросе создания ускоренной формы уголовно - процессуального производства тоже предпочли создать свою уникальную модель именуемой дознанием в сокращенной форме.

Как и отмечалось ранее, каждая республика старалась создать свою модель ускоренного производства и при этом акцентировать внимание на «десоветизацию». В целях сближения к западным стандартам Грузия и Молдова выбрала институт соглашения, схожим с американским вариантом сделки.

В Узбекистане ускоренная форма производства уголовных дел была внедрена относительно недавно. В качестве оптимального варианта был выбран институт соглашения о признании вины, который распространяется на преступления не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие и тяжкое преступления.

Рассмотрим вышеуказанные виды упрощенного производства более подробно.

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» в российское законодательство был внедрен институт дознания в сокращенной форме (глава 32¹ УПК РФ), который являлся одним из мер по ускорению процесса расследования уголовных дел.

Согласно ст. 226¹ УПК РФ, дознания в сокращенной форме может быть применена в случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по

---

¹ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств// «Международное уголовное право и международная юстиция». -2015.-№4.-С.11-15.

признакам преступлений, расследуемых в форме дознания. Кроме того, подозреваемый или обвиняемый должен признать свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Еще одним важным условием применения данного порядка является очевидная причастность лица к совершению преступления, которая не должна вызывать сомнения.

При наличии вышеуказанных условий, дознаватель до начала первого допроса должен разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

Самой привлекательной особенностью данной формы дознания является процесс доказывания, целью которой является достижение процессуальной экономии и рационального расходования сил и средств органов предварительного расследования.

И так, согласно ст. 226⁵ УПК РФ, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены ключевыми участниками процесса.

Дознаватель также вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства. Это делается тогда, когда сведения об этих обстоятельствах не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

При наличии заключения специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу, за исключением некоторых случаев, предусмотренных УПК РФ.

Кроме того, исключено производство иных следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, сведения, которые уже имеются в материалах доследственной проверки, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Дознание в сокращенной форме согласно ст. 226⁵ УПК РФ должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

Несмотря на всю полезность данного института, в плане процессуальной экономии, дознание в сокращенной форме все же подвергается научной критике. К примеру, Гаврилов Б.Я. относит необоснованность позиции законодателя о расследовании в форме сокращенного дознания исключительно в зависимости от ходатайства подозреваемого, который может использовать его, как часть тактики, чтобы избежать уголовной ответственности.² Также он утверждает, что данный институт не вполне справляется со своей основной задачей, который заключается в

² Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.

сокращении излишних процессуальных действий. В своей работе Гаврилов предлагает несколько компонентов, которые, по его мнению, должны реально сократить дознания. Изучая данные компоненты, было выделено наиболее приемлемые, по мнению автора, предложения, которые могут реально совершенствовать данную форму дознания. В первую очередь предлагается внедрить процедуру незамедлительного начала расследования, без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, которое считается возбужденным с момента регистрации сообщения о преступлении. Также предлагается переход на протокольную форму расследования и введение формализованного бланка протокола, предусматривающего возможность фиксации в нем необходимых следственных действий.

Институт соглашения (глава 21 УПК Грузии) введенный в уголовный процесс Грузии 2004 году, является еще одним из видов упрощенного производства.

Согласно ст. 209 УПК Грузии данное соглашение может быть инициировано любой из сторон дела. Прокурор имеет право потребовать сокращения наказания для обвиняемого, если тот признает свою вину. Также, в случае совокупности преступлений, прокурор может решить смягчить или даже частично снять обвинение с обвиняемого.

Данный институт позволяет достичь справедливости и удовлетворить интересы всех сторон. За счет соглашения процесс становится более прозрачным и эффективным.

Однако, несмотря на преимущества института соглашения, критики указывают на возможность злоупотребления его полномочиями и угрозу нарушения прав обвиняемых. Важно соблюдать процедуры и гарантировать справедливость при заключении такого соглашения.

В целом, институт соглашения в уголовном процессе Грузии является существенной частью системы упрощенного производства. С его помощью достигается баланс между правосудием и эффективностью. Если адвокат и прокурор сотрудничают, тогда приговор могут вынести без судебного заседания, указав условия соглашения. Но исходя из анализа статистических данных, делается вывод, что данная практика применяется не очень часто.

Суд в данном процессе играет решающую роль и имеет широкий спектр полномочий. Суд не обязан придерживаться позиции сторон и имеет право не утверждать процессуальное соглашение. Также суд может вернуть дело прокурору для изменения условий соглашения или внести в него изменения с согласия сторон. При всей привлекательности данной процедуры, она не учитывает мнение потерпевшего при заключении соглашения. Конечно, данный факт мы можем принять за недостаток, противоречащий некоторым принципам современного уголовного процесса, но мы ведь говорим про ускоренное производство. А как показывает практика института примирения, зависимость процесса от мнения сторон, в некоторых случаях намного затягивает и усложняет производство уголовного дела.

Одна из особенностей института соглашения Грузии, которая явно выделяет их уголовный процесс от других, это наличие отдельного варианта соглашения - «Соглашение об особом сотрудничестве». Согласно ст. 218 УПК Грузии в особых случаях, когда в результате сотрудничества обвиняемого/осужденного со

следственными органами выявлена личность совершившего преступление должностного лица или (и) лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, и при его непосредственном содействии создаются существенные условия для раскрытия данного преступления, Генеральный прокурор Грузии вправе обратиться в суд с ходатайством о полном освобождении обвиняемого от ответственности или наказания или пересмотре назначенного осужденному наказания.

Процесс формирования института ускоренного производства УПК Казахстан, условно можно разделить на два этапа. Первый этап это внедрение в уголовный процесс упрощенного досудебного производства (глава 23-1 УПК РК 1997 г.). Второй этап это переход от упрощенного досудебного производства на протокольное производство (глава 55 УПК РК 2014 г.)

Упрощенное досудебное производство (далее УДП) – это казахстанский институт ускоренного производства в рамках стадии возбуждения уголовного дела, применяемое по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям. В УПК РК данный институт был внедрен в 2010 году, но в 2014 году в ходе принятия новой редакции УПК РК, УДП в силу неактуальности был исключен.

УДП явно напоминало протокольную форму досудебной подготовки материалов, кардинально отличалась от действующих досудебных производств и имело значительные упрощения. В частности, сходство с протокольной формой досудебной подготовки материалов советского периода состояло в следующем:

- отсутствие всех стадий досудебного производства, включая возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения и составление обвинительного заключения;
- запрет на применение производства по делам в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; – срок производства (10 дней);
- начало производства только в отношении установленного лица, признающего свою вину;
- возможность получения от виновного лица обязательства о явке; – специальные участники производства (заявитель, очевидцы и лицо, совершившее преступление);
- протокол, объединяющий в себе постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительный акт, в котором указывались квалификация и обстоятельства совершения преступления; лицо его совершившее; доказательства, подтверждающие виновность лица; факт признания им своей вины и согласия с размером вреда, причиненного преступлением.³

Протокольное производство было внедрено в уголовный процесс Казахстана в 2014 году, когда была принята новая редакция УПК. Особенность данного вида производства заключается в том, что она применяется только в отношении определённых проступков, определяемых законодателем.

Следует указать, что Казахстан в своём уголовном законодательстве подразделяет общественно опасные деяния на преступления и уголовные проступки.

³ Прокопова А. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019.

Согласно ст. 10 УК РК, уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Протокольное производство согласно УПК РК 2014 г. является полноценным досудебным производством в рамках уголовного дела, заключающимся в немедленном составлении протокола об уголовном проступке. В протоколе должны быть отражены обстоятельства совершенного проступка и его признаки, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, сведения о потерпевшем и причиненном ему ущербе.

При отсутствии лица, совершившего проступок на момент начала производства, протокол может быть составлен с момента фактического установления лица в пределах срока давности привлечения к ответственности (ст. 526 УПК РК). Срок составления протокола может продлеваться при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения на срок до 3-х суток либо в случае назначения экспертизы на сутки с момента получения соответствующего заключения.⁴

Следует также обратить внимание на процесс собирания доказательств в данной модели ускоренного производства. Согласно ч.2 ст. 527 УПК РК Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого. Также разрешено ограничиться собранными доказательствами, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим.

В своём сравнительном анализе Прокопова А. А. выделяет ряд различий (по мнению самого автора преимуществ) протокольного производства Казахстана от советской протокольной формы досудебной подготовки материалов. В протокольном производстве орган дознания не ограничен в производстве следственных и процессуальных действий, в отличие от советского варианта, где из числа следственных действий допускался только осмотр места происшествия. Кроме того, если в советском варианте специальные участники не наделялись процессуальным статусом, то в казахстанском процессе, все ключевые участники (потерпевший, подозреваемый и свидетель) наделяются этим статусом. А это в свою очередь, позволяет применить в отношении подозреваемого процессуальные меры принуждения такие как задержание, когда как в советское время такого не допускалось. Также Прокопова А.А. выделяет различия в сроках двух моделей ускоренного производства. Если в советской модели производства, дознавателю давались только 10 суток для проведения всех

⁴ Прокопова А. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019.

процессуальных процедур, то в казахстанской модели сроки производства дифференцированы, что по мнению автора считается справедливым.

Как и утверждалось в начале работы, форма ускоренного производства уголовного дела в Узбекистане появилась относительно недавно. Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан» №ЗРУ-675 от 18 февраля 2021 г., впервые в отечественное законодательство был введён институт соглашения о признании вины, который тоже рассматривается как один из разновидностей ускоренного производства в уголовном процессе.

В отечественном законодательстве, а именно в ст. 586¹ УПК Республики Узбекистан, соглашение о признании вины трактуется как соглашение, заключаемое по не представляющим большой общественной опасности, менее тяжким и тяжким преступлениям с прокурором, осуществляющим надзор за производством уголовных дел, на основании ходатайства подозреваемого или обвиняемого, который согласился с предъявленным ему подозрением, обвинением, активно способствовал раскрытию преступления и загладил причиненный вред.

Также, как и в грузинской модели соглашения, в основе данного института лежит соглашение о признании вины, но инициатива заключения процессуального соглашения может исходить только от подозреваемого или обвиняемого на любой стадии дознания и предварительного следствия. Ещё одним отличием, а также преимуществом отечественной модели соглашения от грузинской является возможность применения данного института на стадии досудебного производства, тогда как в грузинском процессе данная процедура предусмотрена на только стадии судебного процесса.

Согласно ч. 1 ст. 586¹ УПК Республики Узбекистан, обязательным условием данного соглашения является полное осознание подозреваемым или обвиняемым значение своих действий, а также последствия заявленного им ходатайства. Ходатайство должно быть заявлено добровольно и после обязательной консультации с адвокатом. Кроме того, требуется обязательное признание подозрения или обвинения, предъявленного в ходе дознания и предварительного следствия, не отрицание доказательств, оказание содействия в расследовании преступления, действия, которые обязан совершить для обнаружения имущества, полученного в результате преступления, обязательство по представлению иной информации, причастной к преступлению, и заглаживание причиненного преступлением вреда.

В ч. 2 ст. 586¹ УПК Республики Узбекистан, указано, что соглашение о признании вины не может быть заключено, если имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера и если лицом совершены несколько преступлений и, хотя бы один из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей.

После получения ходатайства о заключении соглашения о признании вины, дознаватель или следователь, собрав все необходимые документы, в течение 24 часов отправляет собранные материалы прокурору для решения вопроса заключения соглашения.

Стоит выделить, что соглашение заключается только между прокурором и подозреваемым (обвиняемым). При рассмотрении прокурором данного соглашения, участие следователя (дознателя), подозреваемого (обвиняемого) и адвоката обязательно. В необходимых случаях, прокурор может привлечь к данной процедуре также потерпевшего или гражданского истца.

Процесс сбора доказательств в данном институте, как и в других формах ускоренного производства, прежде всего направлен на сокращение излишних сроков и процессуальных действий. Согласно ст. 586⁶ УПК Республики Узбекистан, дознаватель или следователь собирает доказательства в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

После сбора всех доказательств, подтверждающих вину подозреваемого (обвиняемого), следователь (дознатель) направляет материалы уголовного дела (вместе с соглашением о признании вины) прокурору, который в течение 5 суток должен изучить все материалы дела. При соответствии уголовного дела всем требуемым нормам УПК, прокурор утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт) и направляет дело в суд.

В соответствии со ст. 586⁷ УПК РУз соглашение сторон окончательно удостоверяется судом. Порядок рассмотрения судом соглашения о признании вины в целом схож с грузинской моделью, если не учитывать некоторые мелкие различия. Такие дела рассматриваются в общем порядке, а срок производства составляет 30 суток, со дня поступления уголовного дела в суд.

При рассмотрении данной формы уголовного дела суд обязан убедиться в добровольности заключения соглашения о признании вины, а также в том, что обвиняемый (подозреваемый) в полной мере осознает сущности соглашения, его условия и последствия. Кроме того, суд должен выяснить осознаёт ли подсудимый характер преступления, в совершении чего он обвиняется, поддерживает ли он соглашение, заключенное с ним, загладил ли он причинённый вред. Исходя из сути ст. 586⁷ УПК РУз, можно также сделать вывод, что мнение потерпевшего (гражданского истца) не влияет на ход утверждения соглашения о признании вины.

После выяснения всех обстоятельств, согласно ст. 586⁸ УПК РУз, суд либо утверждает соглашение, либо отказывает в соглашении и возвращает уголовное дело прокурору. Одним из оснований отказа в соглашении может считаться отказ самого обвиняемого от заключения соглашения о признании вины, что по мнению автора является неправильным, так как данный фактор может быть частью тактики избежания обвиняемым от уголовной ответственности.

По мнению автора полагается необходимым отказаться от такого подхода и внедрить процедуру при котором первоначальное согласие подозреваемого или обвиняемого (данное в присутствии защитника и с обязательной видеофиксацией) на признание вины должно быть окончательным.

Подводя итоги данной статьи, следует отметить, что с учётом глобализации, ростом преступности и увеличением объема работы следственных органов, которое непосредственно влияет на качество следствия, повышение эффективности и

оптимизация уголовного процесса является одной из важнейших задач государственной политики в области обеспечения справедливости и законности.

References:

1. Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. — М.: Издательский дом «Городец», 2023. — 192 с.
2. Герасенков В. М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. кан. юрид. наук 12.00.09. - Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2020. - 232 с.
3. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств// «Международное уголовное право и международная юстиция».-2015.-№4.- С.11-15.
4. Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.
5. Проколова А. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18 декабря 2001 года.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года.